УДК 021(470)
ББК 78.001

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА БИБЛИОТЕК РОССИИ

© О. Ю. Мурашко, 2014

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
309516, г. Белгород, ул. Королева, д. 7*

Проанализированы исторические предпосылки развития системы социального партнерства с участием библиотеки в нашей стране.

Ключевые слова: социальное партнерство, муниципальная библиотека, патернализм, социальная политика, общественные инициативы.

The author analyzes the historical preconditions of developing the system of social partnership with the involvement of a library in our country.

Key words: social partnership, municipal library, paternalism, social policy, public initiatives.

Опыт развития социальных отношений в целом наглядно демонстрирует, что преодолеть социальные противоречия в одиночку на протяжении всего периода новейшей истории не удавалось ни государству, ни коммерческим структурам, ни политическим партиям. Только социальное партнерство – конструктивное взаимодействие различных сил на общественной арене – обеспечивает людям равные возможности для достойной жизни. Изучение эволюции социального партнерства как общественно-демократического института в библиотечно-информационной сфере, исследование его особенностей возможно лишь в контексте анализа общей сущности данного явления, обращения к его историческим корням и переходу к реалиям современного информационного общества.

Система социального партнерства как механизм регулирования социально-трудовых отношений получила развитие за рубежом в 1950-е гг., окончательно утвердившись в 60–70-х гг. В России институт социального партнерства начал создаваться только в последнее десятилетие. Социально-экономическим фоном для его развития в современное время стало формирование в стране рыночных отношений. Однако ради исторической справедливости следует отметить, что предпосылки формирования данного института в России относятся ко времени земской реформы 1864 г., вводившей самоуправление новообразованных земских учреждений в губерниях и уездах. В их ведении, как правило, находились учреждения образования, культуры, социальной помощи, которые создавались силами российских «самоуправляемых союзов» и обществ, передавались в дар меценатами,

строились и содержались на собранные по подписке средства граждан, поддерживающих общественные инициативы.

Например, основная масса (60%) общедоступных народных библиотек Тамбовской губернии была учреждена на средства обществ и земств. Начало массового распространения народных библиотек в Тамбовской губернии, согласно исследованию О. В. Медведевой, связано с деятельностью Общества по устройству народных чтений в Тамбове и Тамбовской губернии, которое обрело финансовую основу благодаря меценатству Э. Д. Нарышкина [5, с. 299–300].

Экскурс в историю библиотечного дела России позволяет вспомнить о культурно-просветительской деятельности такого общественного движения, как Попечительство общественной трезвости, одним из направлений деятельности которого являлось устройство чайных-читален, организация библиотечного обслуживания читателей, проведение акций народного чтения [2, с. 154].

Современная российская писательница Л. Улицкая в статье «Роскошь доступная каждому» отмечает: «На восемьдесят лет в России о благотворительности забыли с большим удовольствием: государство все взяло на себя, а обществу предложило молчать и аплодировать. В крайнем случае, не вмешиваться. Последнее десятилетие в России снова появилась благотворительность: сначала в виде подарков от частного человека в детский дом, в библиотеку, в больницу. Потом начали возникать фонды, попечительские советы – похожие на западные структуры. Сегодня в России опять появились серьезные благотворители» [8, с. 154].

Изучая и адаптируя к российской действительности широко распространенный в зарубежных библиотеках опыт социального партнерства, необходимо осознавать, что социальное партнерство всегда имеет национальные предпосылки развития. Так, учитывая, что в 1990-е гг. по образцам волонтерского движения в западных библиотеках, носящего ярко выраженный характер партнерства, в российских библиотеках создаются общества «Друзей библиотеки», нельзя игнорировать богатый опыт общественного взаимодействия, накопленный советскими библиотеками. Достаточно вспомнить, что в 1920-е гг. организовать при библиотеках общественный орган – библиотечный совет предлагала Н. К. Крупская, которая рассматривала библиотечные советы в качестве звена, объединяющего население, библиотеку и местные органы власти [4, с. 660–666]. В 50–60-е гг. в нашей стране создавались и активно работали общественные читательские советы. В 1970–1980-е гг. новой своеобразной формой самоуправления в библиотеках стали клубы по интересам, в советы которых входили читатели.

Примером успешной совместной деятельности библиотек и других досуговых учреждений в СССР может служить также сотрудничество в рамках культурно-спортивных комплексов (КСК), развивавшихся в 1980-е – начале 1990-х гг. Культурно-спортивные комплексы создавались в соответствии с директивами Постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» (1985 г.) и были одной из перспективных форм комплексного взаимодействия библиотек с другими организациями и учреждениями.

Согласно методическим рекомендациям Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) (1988 г.), библиотекам, входящим в КСК, следовало [1, с. 6–11]:

- сформулировать основные направления развития библиотечного обслуживания на текущий год и актуальные задачи работы, исключив чрезмерную пестроту в направлениях и формах деятельности библиотек;
- исключить мероприятия, присущие библиотеке и проходящие только с ее участием, обеспечить комплексность в содержании, формах и методах работы, выполняемой библиотеками совместно с партнерами по КСК;
- особое внимание обратить на информационное обеспечение идеологического актива КСК, членов Координационного совета;
- предусмотреть сотрудничество с органами информации и другими библиотеками региона, не вошедшими в КСК, в проведении мероприятий в рамках КСК, а также помощь производству, предприятиям, находящимся в зоне действия КСК.

План работы КСК рассматривался на заседании Координационного совета и утверждался исполкомом местного Совета народных депутатов. Отчет о работе библиотек как составляющая общего отчета о работе КСК (по форме 7-НК от 30.04.1986 г. № 956) предоставлялся директором базового учреждения КСК. Изучение документации о практической деятельности лучших КСК показывает, что в то время возникали первые предпосылки партнерских отношений в обслуживании различных любительских объединений, клубов по интересам, кружков самодеятельности, различных торжеств, праздников и т. д. Рекомендовалось привлекать к сотрудничеству в КСК местные организации Общества любителей книги, общества Знание, ДОСААФ, местные отделения союзов писателей, журналистов, художников, музыкальные и театральные структуры, училища и школы, предприятия общепита, бытовых услуг и др.

Среди недостатков КСК тогда отмечались: частичное нивелирование информационной деятельности библиотек, планирующейся без перспектив развития информационных потребностей населения, чрезмерно большой объем массовой работы. Государственный характер экономики в советский период и четкая плановость предопределяли то обстоятельство, что сотрудничество в КСК регламентировалось директивным руководством вышестоящих органов и не предполагало широкой инициативы членов КСК. В то же время координация работы структур КСК нередко велась посредством личных коммуникативных связей, без локальных правовых и экономических регламентирующих документов.

Таким образом, деятельность КСК в советский период можно рассматривать с позиций государственного патернализма, системно воспроизводимого в области культуры и социальной сфере в целом.

Термин «патернализм» (от лат. «paternus») – отцовский, отеческий) обозначает идеологию, политику и практику благотворительности, «отеческой заботы», осуществляемой административными системами с целью достижения в обществе социального мира и стабильности [7, с. 449]. Большинство исследователей к наиболее ярким индикаторам патернализма относят жесткую иерархию в управлении, подчеркнутую дистанцию между ступенями власти, недостаточное развитие «горизонтальных» линий и межструктурных связей.

Развитие партнерских отношений в советский период не в полной мере соответствовало сложившейся в стране системе управления, поэтому ограниченно развивалось и в сфере библиотечного дела. В настоящее время традиции патернализма как социального института продолжают существовать не только в коллективах библиотек, ориентированных на процесс сотрудничества с другими организаци-

ями, учреждениями, отдельными лицами в рамках отношений, построенных на традиционной основе, но и в библиотеках, ориентированных на участие в развитии инновационных отношений, реализуемых в рамках социального партнерства. То, что патернализм оставался многие десятилетия профильным явлением, во многом объясняется спецификой библиотечного учреждения и других организаций культуры, требующих постоянного бюджетного финансирования и не являющихся собственниками имущества, а также проявлением достаточно устойчивой психологии подчинения и зависимости от вышестоящего начальства.

Яркий пример результативной политики патернализма – история развития Централизованной библиотечной системы г. Старый Оскол Белгородской области. 1970–1980-е гг. были временем формирования этого города как промышленного центра юго-западной части Центральной России, обеспечившего приток сюда миграционного населения (преимущественно из крупных металлургических центров СССР). В результате стремительно изменилась социокультурная и демографическая ситуация, возросли культурные запросы населения. Библиотечная сеть города начала активно развиваться после организации в городе трех Всероссийских ударных комсомольскихстроек. За период с 1972 по 1987 г. количество городских библиотек выросло в два раза.

Именно 70-е гг. стали временем повышенного внимания к библиотекам города со стороны хозяйственных и партийных органов. При этом достаточное материально-техническое обеспечение и комплектование обширных книжных фондов сочеталось с жесткими требованиями, предъявляемыми к информационному обслуживанию партийно-хозяйственного актива, комсомольско-молодежных бригад на рабочих местах и в общежитиях, а также с ограниченными формами и методами библиотечной работы [6, с. 68].

В качестве примера зарождения партнерского сотрудничества можно рассмотреть исторический опыт деятельности Территориально-библиотечных объединений (ТБО), начальный этап создания которых относится к 70-м гг. XX в. Крупный отечественный библиотековед и успешный управленец Н. С. Каргашов, обобщая практику деятельности ТБО, констатировал, что они представляли собой не механическое объединение самостоятельных библиотек, а устойчивое взаимодействие библиотек различных типов и ведомств, сконцентрированных на относительно компактной территории [3, с. 65]. В зависимости от территориальной принадлежности ТБО подразделялись на районные, межрайонные и могли охватывать значительные территории, принадлежащие к единому экономическому региону (например, Сибирь, Дальний Восток).

Более выгодными условиями для комплексного развития библиотечных ресурсов обладали небольшие и средние города, входящие в агломерации крупных территориальных центров. Так, в Свердловскую агломерацию наряду с городом-центром входили 32 города и 25 поселков городского типа. Возникла естественная тенденция к созданию взаимосвязанной библиотечной системы, в отличие от традиционного взгляда на городскую библиотечную систему в качестве автономной, замкнутой на своих проблемах и возможностях. Успешный опыт развития ТБО имели библиотеки Кемеровской, Ленинградской, Московской, Саратовской и других областей РСФСР. Концепция комплексного ТБО позволяла избежать чрезмерной концентрации библиотечных ресурсов в крупном городе и размещать в малых и средних городах объединения и филиалы крупных библиотек. Характерным в этом отношении является пример формирования библиотечных комплексов в Зеленограде, Дубне, Ногинске и других городах Подмосковья.

Создание ТБО не было упорядоченным, практически отсутствовала нормативно-правовая документация, регламентирующая деятельность библиотек. Тем не менее ТБО сыграли свою положительную роль в становлении практики профессионального партнерства библиотек. В компетенцию советов ТБО входило изучение вероятных изменений в развитии библиотечных ресурсов, влияние на ведомственное планирование с целью обоснования в их структуре рациональных территориальных пропорций, разработка для ТБО общих правил совместной деятельности библиотек, входящих в них, анализ отчетов об их работе по реализации общих рекомендаций.

Сильная сторона профессионального сотрудничества в рамках ТБО заключалась в планомерном и пропорциональном развитии библиотечных ресурсов в целях наиболее полного обеспечения читательских потребностей. Основными направлениями взаимодействия библиотек ТБО были координация и взаимодействие в области:

- комплектования библиотечных фондов;
- создания депозитариев;
- использования межбиблиотечного абонемента;
- библиографической деятельности;
- научно-методической деятельности [3, с. 109–148].

Таким образом, можно констатировать, что высокий уровень развития профессионального партнерства современных муниципальных библиотек Кемеровской, Ленинградской, Московской, Саратовской областей имеет под собой конкретные исторические предпосылки. ТБО, КСК, общественные любительские объединения при библиотеках в значительной мере предопределили один из

современных принципов библиотечного дела – сочетание государственного и общественного управления, – поскольку создание и развитие данных объединений было объектом государственного планирования. В каждом отдельном случае фактическими инициаторами начинания являлись передовые библиотечные системы, тем самым практика их деятельности заложила основу становления профессионального библиотечного партнерства на современном этапе, позднее воплотившегося в создании и деятельности Российской библиотечной ассоциации.

Литература

1. Библиотека в культурно-спортивном комплексе: метод. рекомендации / сост. Г. Н. Губанова, В. И. Пудов ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М., 1988. – 43 с.
2. Букреева О. Г. Культурно-просветительская деятельность Попечительства о народной трезвости в Рязанской губернии // Библиотечное дело – 2006 : материалы XI Междунар. науч. конф. – М., 2006. – С. 154.
3. Карташов Н. С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 238 с.
4. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. Т. 8. Беседа с дирекцией научных и краевых (областных) библиотек. – М., 1958. – 743 с.
5. Медведева О. В. Библиотечное дело как часть культурной среды Тамбовской губернии (XVIII – нач. XX в.) // Библиотечное дело – 2005 : материалы X Междунар. науч. конф. – М., 2005. – С. 299–300.
6. Мурашко О. Ю. Социальное партнерство как фактор успешной деятельности библиотек : науч.-практ. пособие. – М. : Литера, 2008. – С. 68.
7. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 2003. – 740 с.
8. Улицкая Л. Роскошь, доступная каждому // Благотворительность в России. – 2009. – № 1. – С. 7–12.

Материал поступил в редакцию 15.06.2013 г.

Сведения об авторе: *Мурашко Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения, тел. +7-951-154-02-46, e-mail: olga-mur@inbox.ru*